

ГОНГ

Газета о нашей гимназии

27 апреля 2007 года №12 (117)

Разное о разном

От редакции

Дорогие друзья, читатели нашей газеты!

Сегодня наш очередной номер ГОНГа на редкость разнообразен и неоднороден, так как столь разные заметки не удалось объединить в нечто цельное и стройное. Следующий номер ГОНГа будет посвящен итогам и впечатлениям Дня культуры.

В данном же номере мы публикуем еще одно размышление на тему о том, кого и почему можно назвать титаном мысли и духа. Павлова Лиза рассказывает о русском баснописце Иване Андреевиче Крылове.

Аня Колосова делится с нами впечатлениями о том, как она побывала на выставке в биологическом музее им. Тимирязева и «узнала» все о сурках.

В прошлом номере корреспонденты ГОНГа размышляли о том, с чего начинается детство. Сегодня тему продолжают Иванова Аня и Колосова Аня. Они предлагают свои размышления на тему «Я - ребенок, человек, гражданин». Работы девочек направлены на городской конкурс сочинений на данную тему.

А завершает номер поэтическая страничка, на которой представлены стихотворения гимназистов Светиковой Таи, Стрелецкого Артема, Кумскова Миши - лауреатов литературно-творческого конкурса «Переделкинские встречи».

Я - ребенок, человек, гражданин

Я - ребенок, человек, гражданин

Женя скучает. Он сидит на уроке и лениво смотрит в окно, почти не слушая учителя, несмотря на то, что только что «схватил пару». Его мысли далеко, на футбольном поле. Жене нравится футбол, он считает, что ему ни к чему решать эти сложные вычислительные примеры, находить иксЫ и игреки, в общем, заниматься математикой. Ему всего 14, но он почти уверен, что в будущем станет не кем иным, как футболистом.

И вот, наконец-то, заветная перемена. Женя углубляется в стратегию на своём мобильном телефоне, в то время как несколько мальчишек затевают драку на лестничной площадке. И как же сложно оторваться от такого интересного занятия ради каких-то модальных глаголов в английском языке!

Я, автор - ребёнок. Я пишу о таких, как я. Женины мысли - мои мысли. Я тоже, как и все мои сверстники, с нетерпением жду окончания урока. Мне тоже не сидится на месте. Я постоянно улыбаюсь, смеюсь над остроумными шутками одноклассников, играю на мобильном телефоне и компьютере; ведь мне пока ещё можно быть беззаботной.

После уроков Женя идёт гонять мяч. Их команда в очередной раз встречается с ненавистным 7 «Г». Начинается ожесточённая борьба за первый гол. Женя ведёт мяч, обходит соперников, цель (ворота) уже близко. Он собирается совершить решающий бросок... и вдруг спотыкается и падает, больно ударив колено. Мяч тотчас же переходит к верзиле из 7 «Г», и вот счёт 1:0 в пользу противника.

Я - человек. Как и все люди, я могу чувствовать боль. Иногда для человека гораздо сильнее боли бывает горечь поражения, обида или досада. Я - человек, поэтому я знаю, что теперь Женя с утроенной силой будет пытаться забить ответный гол, а удастся ему это или нет, зависит от случая.

Через час Женя, усталый, но окрылённый победой, возвращается домой. Наспех сделав домашнее задание («по русскому я уже отвечал вчера, не спросят, а тетрадки она не собирает. Как хорошо, что завтра нет информатики!»), он садится на диван и включает телевизор. Играет Россия против Италии. Женя напряжённо следит за действиями любимых игроков, регулярно кричит «Давай, Россия!!!», яростно ругает рефери за жёлтую карточку, показанную одному из русских игроков, расстраивается чуть ли не до слёз, когда итальянцы забивают гол, но потом восторженно прыгает на диване, ведь наши сравняли счёт! Довольный, он отправляется спать.

Я - гражданин своей страны, поэтому я смогла так подробно описать Женины чувства. Сама я футболом не увлекаюсь, зато с интересом смотрю новости по телевизору и слушаю их по радио, волнуюсь, когда сообщают, что две русские девушки погибли в Таиланде, пытаюсь хоть что-то понять в политических разборках внутри России. Почему пытаюсь? Потому что я ребёнок и не стоит это забывать.

Таков мой внутренний мир. Человек меняется, меняется и его характер. Но какой бы я не стала, главное для меня одно: я хочу до конца жизни оставаться РЕБЁНКОМ, ЧЕЛОВЕКОМ и, конечно, ГРАЖДАНИНОМ.

Иванова Анна, 6В

Я - ребенок, человек, гражданин

Лично на мой взгляд, неуловимая грань между понятиями «ребёнок» и «гражданин» едва различима. Разумеется, существует государственно учреждённый возрастной барьер, преодолев который, ребёнок становится взрослым человеком, иначе говоря, гражданином - 14 лет. Именно тогда вчерашнее «дитя» уже считается осмысленным и способным отвечать за свои действия созданием. И я не буду это оспаривать. Но ведь полноправный гражданин, член социальной пирамиды рождается в ребёнке вследствие его собственных убеждений, поступков и жизненных доктрин, ничто, по моему мнению, не способно заставить ребёнка стать полноценным гражданином так убедительно, как он сам. И реализация своего подлинного "Я" - первый шаг на пути к сложному и необратимому процессу, становлению гражданином, взрослению. Сказанное мной, я уверена, не является ответом на поставленный вопрос, но эти строки я смело могу отнести и к себе.

Мне уже довольно скоро стукнет заветный год -14 лет. Откровенно говоря, я не испытываю по отношению к этому событию никаких эмоций, ни нетерпения, ни недовольства, ни лёгкого содрогания - такое впечатление, будто всё идёт своим чередом. Хотя, порой детский наив и безоблачность, присущее детям легкомыслие дают о себе знать: в некоторых ситуациях приятнее ощутить себя под безопасным и прочным родительским крылом, чем проявить активную жизненную позицию; иногда милее позабыть здравый смысл, потерять рассудок и предаться замечательному, и, увы, безвозвратному детству. Так ненавистен привычный мамин упрёк: "Что за дела! Веди себя прилично, по-взрослому!" Нестерпим временами и недовольный папин окрик: "Ну, ты совсем как маленькая! Я-то думал, у тебя уже прошёл нездоровый

инфантилизм!" На это остаётся только виновато опускать голову и с видом провинившегося щенка, случайно опрокинувшего хозяйскую коробку и утащившего кожаную туфлю, печально удалиться в комнату.

Все чаще стала проявляться истинная необходимость и даже дотошное обязательство вести себя, как подобает настоящему гражданину, меньше зависимому от родительского уютного гнёздышка. Такое предстоит каждому ребёнку. Но в иных случаях образ взрослой гражданки видится мне и в ореоле множества привилегий, довольно заманчивых. У родителей теперь ослабнет влияние надо мной, исчезнет возможность излишнего психологического давления на мои решения, и, возможно, я даже стану внутренне свободнее. Но это отнюдь не означает, что я из ребёнка мгновенно трансформируюсь в единоличного, жёсткого взрослого человека, по причине того, что я ещё не совершеннолетняя. Скоро я вступлю во взрослую жизнь, воплощу в себе начинающего жить гражданина, переживу ряд заметных метаморфоз и уже взгляну на мир иными глазами - глазами не ребенка, а гражданина. Хотя, я непременно попытаюсь пронести в своей душе через года неповторимую частичку ребёнка, невинного, шаловливого, смешного и лукавого, умеющего смотреть на вещи всегда оптимистично, может быть, и не всегда реально, через "розовые очки". При отсутствии этого элемента человек уже никогда не способен выйти из состояния прагматика и теряет удивительную возможность оригинально, наивно понимать происходящее.

Колосова Анна, 7А

День сурка

в Биологическом музее им. Тимирязева

Тронулась этим чудесным праздником А. Колосова

День сурка, 2 февраля... В этот день известный Биологический музей имени Тимирязева изменился до неузнаваемости: привычные экспозиции о всяких букашечках и жучках (прошу не винить меня за пренебрежение к насекомым!) в одночасье сменились разноцветными клетками с пушистыми виновниками торжества и веселья - сурками. Мне показалось, что музей "вдохнул" живительного воздуха - столько радости, смеха и приятных эмоций принесли в него эти милые создания! До этого я не представляла себе сурков, видя в них что-то от сусликов, что-то от мышей, что-то от остальных грызунов - встреча с ними помогла мне иначе взглянуть на них если не сведущим взором опытного учёного-ценителя сурков, то хотя бы неискушёнными глазками обычного, но впечатлительного любителя.

*

*

*

Слышится громкий детский хохот, в раздевалке толпятся возбуждённые малыши и, смущая вконец растерявшуюся гардеробщицу, наперебой обсуждают свои ожидания в предвкушении зрелища, более уравновешенные взрослые же задумчиво разглядывают занимательную брошюру, висящую на стенде. Заветная комнатка,

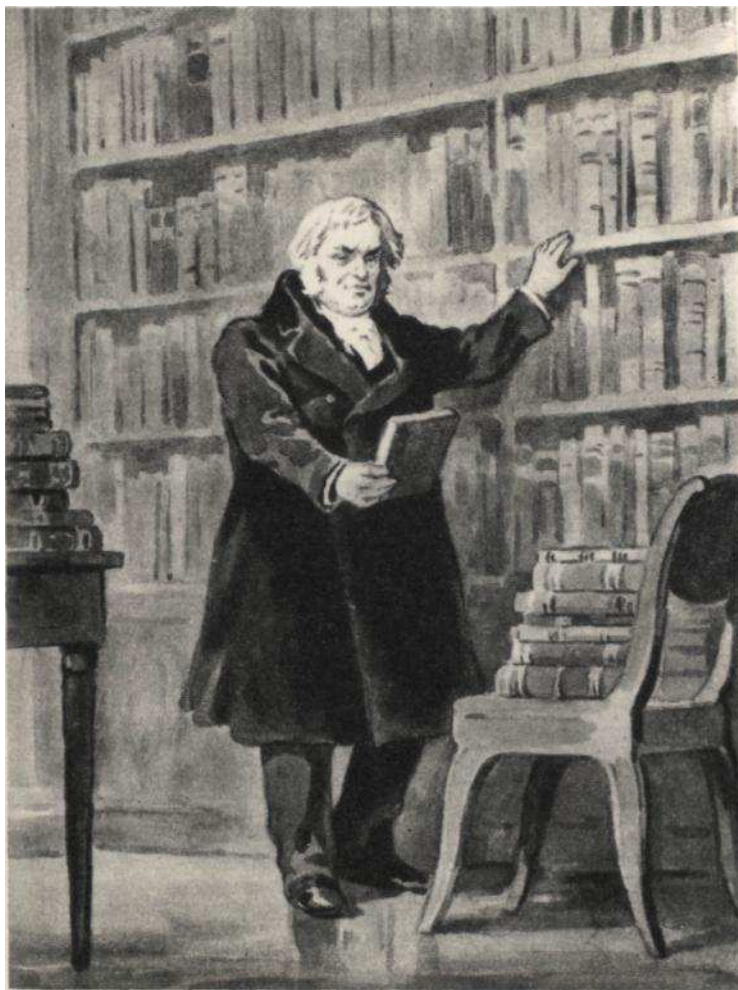
временный "отель" прелестных сурков уже манит гостей, и нетерпеливые зрители, несмотря на усталые ноги и ошалевший от невообразимого количества детей разум, быстрым шагом направляются в "сокровищницу". Действительно, комнатка небольшая, но выглядит безумно оживлённо! Улыбчивые и ликующие хозяева зверьков с неопикуемой гордостью демонстрируют своих питомцев и с заботливой небрежностью поворачивают изумлённых существ во все стороны. А удивительнее всего я себя чувствовала, ощутив сурка в моих руках! Правда, доброжелательная хозяйка красивого хорька с необычными тёмными подпалинками позволила мне потрогать и даже подержать малыша! Но здесь я оторопела, почувствовав всю природную гибкость и изворотливость животного, видимо, с первого же момента предпринявшего попытку возвратиться в объятия любимой человеческой "мамы".

Этот визит оставил во мне неизгладимые воспоминания. Возможно, мне всего лишь показалось, но, по-моему, на прощанье мне мило подмигнул забавный хорёк, с которым мы успели основательно подружиться!

Чуть не забыла, мои видеоматериалы (я поработала в качестве фотографа - и поверьте, мне ещё не приходилось запечатлевать настолько фотогеничные и умные образы!).

ТИТАНЫ МЫСЛИ И ДУХА

Иван Андреевич Крылов

Можно много писать о биографии человека, особенно великого. Жизнь баснописца Крылова описана много. Я этого делать не буду. Скажу лишь одно: он титан. Титан духа, потому что в своих баснях он сконцентрировал многовековую традицию (начиная еще с Эзопа), изображая человеческие свойства ярким и метким языком и в легкой форме, тем самым пытаюсь заставить людей духовно работать, замечать свои пороки.

Н. В. Гоголь назвал басни Крылова «... книгой мудрости самого народа». Крылов - титан мысли, потому что в его баснях (я не говорю про другие его произведения) затронуты человеческие проблемы, существовавшие веками.

Я хочу рассказать об этом человеке в обыкновенной жизни, чтоб он стал для читателей не отдаленной фигурой прошлых веков, но таким же человеком, как мы, причем остроумным и находчивым.

Однажды, на набережной Фонтанки, по которой И. А. Крылов обыкновенно ходил в дом Оленина, его нагнали три студента. Один из них, вероятно не зная Крылова, почти поравнявшись с ним, громко сказал товарищам:

- Смотрите, туча идет.

- И лягушки заквакали, - спокойно отвечал баснописец в тот же тон студенту.

По совету врачей, Крылову был предписан ежедневный моцион. Любимой его прогулкой был второй ярус Гостиного двора. Сидельцы из лавок не давали ему прохода, зазывая его каждый в свою лавку.

- Ну, покажите, что есть у вас хорошего? - спросил Крылов, силою втащенный в одну лавку. Сидельцы развернули перед ним меха.

- Хороши, хороши, - а лучше есть?

Еще разостлали перед ним множество мехов.

Пересмотрев, таким образом, всю лавку, Крылов встал, поблагодарил за беспокойство приказчиков, похвалил товар и направился в следующую, по принуждению сидельцев, что и там проделал в таком же роде, потом в третью, четвертую.

Торговцы смекнули дело и с этих пор Крылов мог спокойно и беспрепятственно совершать свои прогулки.

Крылов нанял квартиру у известного богача купца Досса. Тогда еще страховых обществ в Петербурге не было и Досс, в черновом контракте, посланном прежде на усмотрение Крылова, между прочим пометил, что "в случае если по неосторожности его сгорит дом, то он обязан заплатить 100.000 руб.". Крылов, прочитав, прехладнокровно к цифрам 100.000 прибавил нуль и отослал контракт с надписью: "согласен на эти условия".

- Помилуйте, Иван Андреевич, - сказал ему Досс при первой встрече, - миллион слишком много, напрасно вы прибавили.

- Право ничего, - ответил Крылов, - для меня в этом случае все равно, что 100 тысяч, что миллион: я ничего не имею и вам одинаково не заплачу.

Павлова Лиза, 10Г

Кумсков Миша, 6Б

*Лауреат конкурса «Переделкинские встречи»,
Дипломант IX Городского фестиваля
«Юные таланты Московии»*

По мотивам романа «Ваш любимый куст хризантем расцвел...»

Осень.
Птицы в даль улетели.
Только куст хризантем
Хрупок, нежен и нем,
Как предвестник метели.

Бархатным сумеркам
Шепчут цветки,
Зябко кутаясь в шаль.
И надменные звезды
Стыдливо
Приподнимут вуаль.

Большерото Луна улыбнется,
Бросит гибкую тень.
Сердце грустно сожмется.
Так закончится день.

Тоска

Зима.
На лыжах все любят кататься.
Играют в снежки.
Я ж, глядя на это,
Томлюсь от тоски.

В душе у меня
Шум моря призывный,
Горячее дыхание
Раскаленных пород,
Муэдзин заунывный
К вечерней молитве
Сзывает народ.

Эх, сорваться бы с места!
Мирной жизни уклад повернуть!
И завтра уже
В раскаленном песке
Будут ноги мои тонуть!

ЧИТАЯ ЭДГАРА ПО (Сюжет взят из «Эльдорадо» Э. По)

«По бескрайней Земле
На красивом коне» -
Повествует баллада.
Едет рыцарь один.
Едет рыцарь искать
Эльдорадо!

Ночь сменяется днем
И равнины горами.
Все забыли о нем.
Ну а он -
Все бредет за мечтами!

Кто-то грустно вздыхал.
И смеялись одне.
И никто не слышал
О прекрасной стране.
О прекрасной стране
Эльдорадо!

Едет рыцарь седой.
Конь устал вороной.
И угрюмую ночь
Заменяет безрадостный день.
Вдруг!
Пред рыцарем
Тень!

Шепчет тихо:
«Что надо?»
«Подскажи,
Где найти
Эльдорадо?»

«Коль тебя не пугает
преграда,
Через Ад и сквозь Рай,
Рыцарь, ты поезжай.
Там и будет твое
Эльдорадо!»...

По дороге пустой
Едет рыцарь другой.
Но все с той же мечтой.
(Не мила никакая услада!)
Он стремится найти
Эльдорадо!

Странные мысли перед Восьмым марта

Замечать я стал девчонок.
С ними можно говорить!
Вот, к примеру, с Настей
Пару стоек «каратешных»
Я легко смог обсудить.

Ну, а Настя в 6 «А»
Чуть не свела меня
С ума!
Обыграла в ГТА!
А эта ведь игра
Для мужского лишь
Ума!

Не поверил я Илюхе,
Другу детства моего.
Говорит он, что девчонки
В общем даже ничего.

Расспрошу его подробно.
Мне вопрос
Врезался в печенки!
Разновидность пацанов,
Может быть девчонки!

Мои проказы

Люблю проказы я.
И в них вся жизнь моя.
Вот в кресле мой носок лежит.
И вдруг как прыгнет, задрожит!
Туда пружина спрятана
И ниткою примотана.

Иду развеять скуку,
Навстречу друг.
Протягиваю руку,
В его глазах испуг.
Он пожимает руку.
Ну, а в ней
Мешочек маленьких камней.

Обидел друга - догоню,
И поклянусь,
Что этот случай не забуду.
И что проказить больше
Я не буду!

ДУМЫ ШЕСТИКЛАСНИКА

(На тему: Портрет шестиклассника)

«Если к носу Иван Ивановича приставить уши Иван Петровича...» Интересная мысль! Вот если бы, как только сочинение или диктант, раз - и у меня голова учительницы литературы. А на математике тогда, что делать? В этот момент должна быть голова математички. Но такую конструкцию необходимо как-то переключать. Что-то должно распознавать урок. Может быть, сердце? Чье же тогда поставить? Наверно, того, у кого оно трепещет при слове «контрольная». А вдруг этот человек с трепещущим сердцем трусоват? Ну, ведь тот же самый «головной» переключатель его обратно поменяет. Про физкультуру чуть не забыл! Ноги, руки меняем. Интересно, а голову-то, чью в этот момент ставить? Не легкая оказывается задача.

Кстати. Моя голова на что? Ага! Моей голове основная функция отведена - старт. Кто-то же должен запустить этот процесс «лего-конструирования».

Вдруг потом не удастся собрать все обратно? Что, если, например, ногам понравится идти в другой дом? И они не захотят вернуться к моей голове. А я ведь привык и полюбил мои руки-ноги. Ну, и что, что вчера не удалось моей «исходной конструкции» написать контрольную по географии. Зато учительница не сможет проплыть два километра на время.

В общем, лучше «любить пирог с яблоками... и имя Роллан» и не заглядываться на чужую конфигурацию! На том я и порешил!

Аллегория

Г.Х.

На мертвых листьях танцовщица
В наряде, вышедшем из моды,
Всё станцевать Джульетту тщится,
Но ей мешает непогода.
Прохожие уже уныло
Бросают милостыню взглядов,
И точно осень уронила
Тень погребального обряда
На каждое ее движение,
Не удаются реверансы
В ответ улыбкам, рвутся звенья,
Продрогшего от грусти танца.
И скоро (сколько «скоро» длится!)
Последний зритель отвернется,
И канет в небо танцовщица
Монеткою на дно колодца.

2006 год, ноябрь

М.П.

При дорожные дня долечили меня до горячек,
Церкви, храмы, музеи, стихи, колокольни.
Этой глупой привычки - неизменно ходить по окольным
Путям, никакое лекарство не спрячет.
Я с ума не сойду – по окольным дорогам не сходят.
Я дойду не туда, куда мне предназначено, если
Предназначенность есть. По моей беспокойной природе-
Можно ли в тихом доме, с камином, на выцветшем
кресле?

Для чего мне все это? (не верьте, не верьте, не верьте!)
В эту тощую осень: от бродяжничества до пьедестала
Все темно и продрогше. От безликой недель круговерти
Я устала. Я очень устала. До боли устала.
Что с твоею случайною нежностью делать, скажи мне?
Разве вместо петли? Только крюк подыскать подходящий.
Нет, заветно-загаданный мир отрешенности зимней
Мне не нужен теперь. Не придет. Не подарит. Незначим.

Ты вернешься – и каждое слово твое похоронит
Мой продрогший до слез, нищий отблеск бескрылой
надежды.

Не смотрел мне в глаза до их дна, не читал моих хроник,
Подарил много больше других: по ошибке, но нежность.

Я за это тебе отплатить никогда не сумею.

Отпусти: я не выдержу прежней обугленной дружбы.

Унесу твою нежность, подобно воздушному змею,

Чтобы вновь воевать с темнотой, выходя за окружность.

ноябрь, 2006 год

М.П.

От нелюбви до нелюбви блуждать по переулкам слов,

И заблудиться наконец, к порогу твоему придя,

Бездонный ветер донным стал, теперь им правит

птицелов.

Я буду здесь, я буду жить, нить из души прядя,

Чтобы потом ей вышивать на темном потолке моей

Преддверной длинной пустоты созвездья без имён,

А мой последний гордый стих, как мой воздушный

яркий змей,

Пусть оборвется и взлетит, пока влюблен, влюблен,

А я останусь здесь — тебе — подарком без большой нужды,

И греться от косых лучей, мечтать концом письма.

Я раньше бросила такой, взглянув презрительно:

«Ну жди

под этой дверью» а теперь я здесь молчу сама.

Собачью преданность мою в вину не надо ставить мне —

Я так устала от ветров, что ни дорог не жаль,

Ни осязания в руке неброшенных монет;

Из блеска их сотку себе заплатанную шаль.

От нелюбви до нелюбви блуждать до этих пор, пока

Придя к порогу твоему, мир не перевести,

И верить верности своей лишь долгий миг, когда рука,

С двойною гордостью любя, дописывает стих.

2006 год, декабрь

Стрелецкий Артемий

**Лауреат конкурса «Переделкинские встречи»,
Дипломант IX Городского фестиваля
«Юные таланты Московии»**

Статуя

*Утром серебром паю,
Днем зарею озарю,
Вечером я потускнею,
Ночью растворюсь во тьме я.*

*Темно-синие капли
На красно-зеленой траве.
Негритянский веселое
Детское, нежное тело.
Побелевшие губы,
Остатки гранита во рве
Со стены, по стене,
Над стеной, на стене...
Надоело.*

*На площадке стоит
Темно-серый, как чертик, Давид
А под ним почернела
От времени злая Венера.
Он хрустально безжизненно
В сизые дали глядит,
А она и рычит, и поет,
Как дитя, неумело.*

*Наверху, на Олимпе, один одноногий
Гефест.
И одежды не треплет
несуществующий ветер.
Ностальгия берет по горам этих порванных мест
А вдали все гуляет, смеясь, ускользящий вечер.*

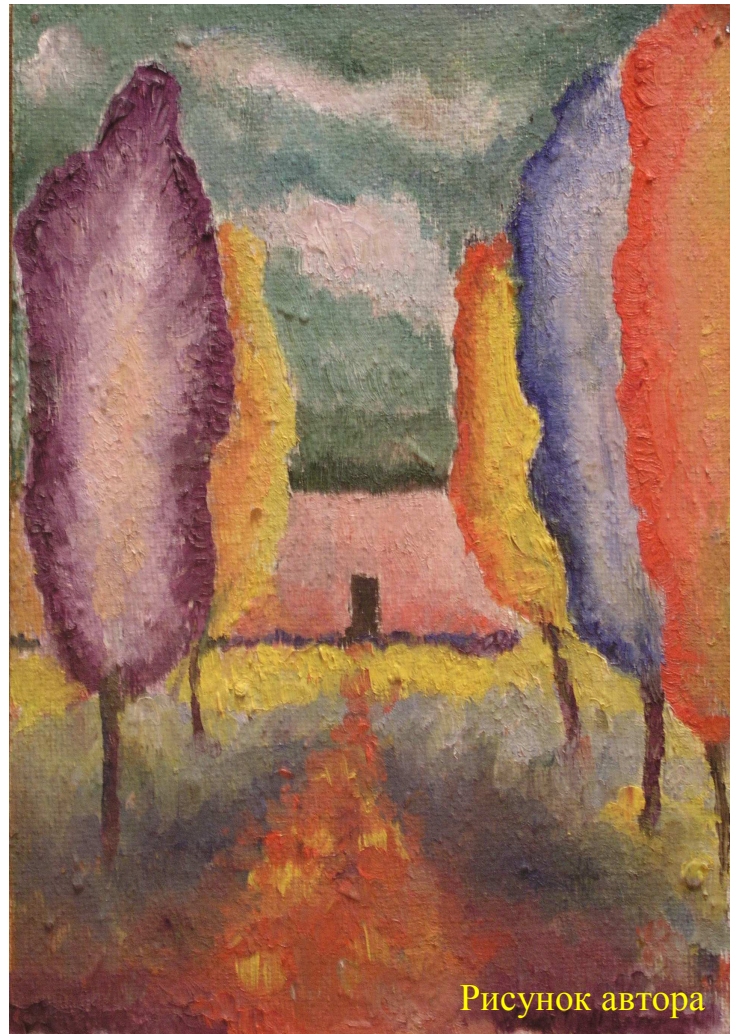

Рисунок автора

Крым, поход, ноябрь 2005

На бледном стекле неумело, вразвалку
Идет отраженьем слепая луна
Сегодня священной, а завтра пожарной:
Внимание службам: шальная весна.

Шальная, игривая Доктор-погода
Излечит несчастный больной кулачок,
Сердечно отстукивающий природу
В грушеобразный пустой мозжечок.

Пустой, переполнили страхи и стрессы,
И снять их не в силах простой,
земляной.

Верное, это в его интересах,
Чтоб оказался на сердце хромой

Invalid группы шестой или пятой -
Это не важно теперь дурачку.
Только поганки, а может, опять
Плавят сердечко в холодном мозгу.

2005

Владимир Маяковский

Идет по городу, жует «Чай-кофский»
Владимир Маяковский.
Умнее всяких дураков
Володя Маяков.
Но сам себе такой дурак,
Володенька Маяк,
А вот в Китае «из письма»
Он будет Володарий Ма.
Перепутался совсем
Гражданин Владимир М.
От компартии привет,
Вова, Влад, Владимир –
Нет!

2005

Восход ржавел на белом фоне,
И солнечный метеорит
Летел, как будто поневоле,
Как будто направленный в гранит.

В Имперской зале в форме танца,
На зеркала нагой спиной,
Стреляли из средневековой гаубицы
Стихами грубыми жестоко.

Расстрел удался. Дым поэзии
Сиял, вздымался и алел,
Как будто бы в онтогенезе,
Мой труп на мостовой черствел.

И лишь змея с Петровой статуи
Обвила, холодно согрев,
А в солнечной зеленой Падуе
Сегодня выпал русский снег.

У нас дожди текут в пространство -
У них седеет небосвод.
И только зала в форме танца,
Неспешно водит хоровод.

Петербург, январь 2006

Италия

март 2006

На смерть Венеции

Александр Блок

Сегодня убили Венецию,
И падали облака,
И гондольеры одеты
В печальный старинный наряд.

И, опьяневший от злости,
Ветер нас гонит вперед.
Зонтики, куртки и шпоры
Средневековых сапог.

И, отливая лазурью,
Фрески как будто вино:
Плюскость восточной Маньчжурии,
Швердость дельцов идальго.

Все разбудило пространство,
Все раскололось о лед.
В неосязаемом танце
Кружится дикий народ.

Кружатся странные птицы
Стаей на толпы людей.
Медленно пухом ложится
Крылья и грудь голубей.

И, очарован любовью,
Триву свою опустив,
Каменный лев царской крови
На небо кротко глядит.

март, 2006

Любовь к Венеции

Яркой искрящейся блямбой
Плачет по сердцу гондола.
Ямы глазнистого яблока
На голову Ньютона.

Кровью теченья – Джудекка,
Черною меткой – Сан-Марк,
Ветер и крылья, и ветки -
В душу колодой карт.

Море сознания – пьянится
И забирает вперед,
И изрыгает, как пьяница,
Кровотечением в мозг.

Капля священной свободы
Маслом течет по кресту
Позвочника, содой
Мне растворяя мечту.

И, удрученный любовью,
К гробу души обращен,
Падает, падая болью,
Торем приправленный стон.

март, 2006